«О текущем моменте» № 1 (122), январь 2016 года

О безбудущности либеральных вожделений

На протяжении уже почти полутора лет СМИ сосредотачивают внимание населения на курсе рубля, ценах на нефть, санкциях Запада в отношении России и реакции Центробанка, администрации президента, правительства и Думы на эти факторы. Всё это в совокупности таково, что потребительское благополучие подавляющей массы населения России стало хуже, чем было в 2013 г., а в перспективе не предвидится, что оно станет лучше при продолжении прежней либерально-рыночной экономической политики.

При этом СМИ — выразитель идей либерализма — стараются убедить читателей и телезрителей в том, что это ухудшение качества жизни — не неотъемлемое свойство либерально-рыночной экономической модели, а неизбежная плата за «Крым наш!» и за политический курс В.В. Путина в целом, составляющими которого являются:

- гонения Кремля на самоотверженно борющуюся с коррупцией в России оппозицию и террор в отношении её лидеров (убийство Немцова и т.п.);
- агрессия против Украины, народ которой сделал европейский цивилизационный выбор;
- поддержка диктаторским режимом В.В. Путина диктаторского режима Башара Асада в Сирии, обострившая отношения России с Турцией.

А о том, что если Россия избавится от В.В. Путина, и в ответ на новый порыв народов России к «общечеловеческим ценностям» и демократии Запад сразу же снимет санкции, окажет экономическую поддержку, вследствие чего качество жизни населения улучшиться, — об этом россияне должны догадаться сами; а догадавшись, должны позволить внутренним оппозиционным силам и их зарубежным прогрессивным кураторам так или иначе избавиться от В.В. Путина и его прогнившего коррумпированного режима.

Возражающие такого рода взглядам «патриотически» ориентированные СМИ в своей информационной политике были бы убедительны, если бы общее ухудшение экономического положения большинства населения государственная власть смогла бы компенсировать. Но попытки убедить читателей и телезрителей в правильности реакции Центробанка, Правительства, администрации президента на конъюнктуру мировых рынков и санкции Запада, в эффективности принимаемых ими мер по развитию реального сектора экономики нашей страны — оказываются не состоятельными в силу того, что носят характер демагогии на финансово-экономические темы и заведомого вздора[1], поскольку:

- не подкрепляются ростом покупательной способности семейного бюджета подавляющего большинства населения[2],
- импортозамещение не прослеживается на полках магазинов в том числе и потому, что Центробанк РФ, будучи местным филиалом Федрезерва США, на протяжении всего времени своего существования душит реальный сектор ростовщической удавкой, вследствие чего и возникает зависимость от импорта, а иностранный капитал реально контролирует многие отрасли экономики России и почти все торговые сети, осуществляющие сбыт основной

---

[1] Чтобы видеть вздорность и пустословие высказываний СМИ и политиков на темы экономики и финансов, необходимо понимать, что представляет собой хозяйственная система государства как объект управления, и что представляет собой кредитно-финансовая система как одно из средств управления производством, распределением и потреблением продукции и природных благ.

Об этом с позиций методологии ДОТУ, см. по ссылке: http://www.directmedia.ru/book_364343_ekonomika_innovatsionnogo_razvitiya/ .

[2] Практика — безальтернативный и неоспоримый критерий истины в любых обстоятельствах, опровергающий любые жизненно несостоятельные словеса.

массы товаров конечному потребителю — как пищевой продукции, так и продукции технического характера[1], а главное — информационных продуктов[2].

Другое дело, что в России вся политика — в том числе и экономическая — делается не на основе публичного обсуждения проблем по их существу и выработки в общественной дискуссии решений (даже без учёта того, что помимо сведений, относимых к государственным и военным секретам, публичное оглашение которых действительно неуместно, есть темы «запретные» в силу их «неполиткорректности» и т.п.[3]), а на основе принципа «кто знает — тот поймёт, а кто не знает или не смог понять — это его проблемы».

Но и такая «конспирологическая» субкультура делания политики не самодостаточна, а реализуется под властью социальной психодинамики — коллективной психики общества в непрестанном изменении её алгоритмики и информационного обеспечения[4]. При этом социальной психодинамике так или иначе подчинена вся иерархия обобщённых средств управления / оружия как в аспекте собственного управления, так и в аспекте защиты от «гибридной» агрессии извне. Однако взаимосвязи социальной психодинамики с каждым из уровней этой иерархии — своеобразны.

Финансово-экономические процессы относятся к чётвёртому приоритету обобщённых средств управления, но их роль в формировании психодинамики будущего далеко не решающая, хотя практически всё в жизни общества нуждается в том или ином финансировании и экономическом обеспечении. Решающую роль в отношении формирования психодинамики будущего играют обобщённые средства управления / оружия более высоких приоритетов:

- третьего, это — идеологии (включая вероучения традиционных и новомодных конфессий) и прикладные научные теории, на основе которых решаются задачи предсказуемости последствий деятельности во всех сферах жизни общества;
- второго — матрично-алгоритмического, иначе говоря, историко-хронологического, поскольку алгоритмичность течения истории выражается в хронологии событий, а политики — в согласованности по времени действий разных субъектов;

---

[1] Как следствие Центробанк РФ не выполняет единственной своей конституционной обязанности — обеспечения устойчивости рубля, и его руководство на протяжении всего времени действия конституции 1993 г. не несёт за это никакой ответственности. К тому же «устойчивость рубля» — термин юридически не определённый, а в экономической науке — дискуссионный, т.е. не понимаемый однозначно всеми.

- Полагать, что устойчивость рубля — это его стабильный обменный курс по отношению к ведущим мировым валютам, — ошибочно, поскольку регулирование обменного курса это бесструктурное управление экспортно-импортным обменом: курс растёт — возможности экспорта ухудшаются, возможности импорта улучшаются; курс снижается — возможности экспорта улучшаются, возможности импорта ухудшаются.
- Единственно неоспоримые показатели устойчивости денежной единицы — покупательная способность минимальной зарплаты по отношению к потребительской и инвестиционной корзинам производящих отраслей определённого состава. Соответственно интегральным показателем устойчивости является нулевая (в пределах ошибки сбора экономической статистики) либо отрицательная инфляция.

Иначе говоря:

- сталинская политика планомерного снижения цен по мере развития экономики и нарастания её способности удовлетворять жизненные потребности всех членов общества — это для умных и добрых людей,
- а для «альтернативно одарённых», бессовестных и бесстыжих — рыночный либерализм, невмешательство государства в кредитную и эмиссионную политику транснационального надгосударственного банковского сообщества и инфляция — как один из инструментов гарантированного обворовывания народа на узаконенных антинародной государственной властью основаниях.

[2] Если тот или иной орган СМИ вещает на русском языке и его главная редакция действует в России, это ещё на значит, что он находится в собственности граждан России и работает на их интересы: он может быть и иностранным агентом со всеми вытекающими из этого обстоятельства следствиями…

[3] Душителем свободы слова реально является не Кремль, а либералы, поскольку никакое мнение, порицающее либерализм, не может быть оглашено ни в либеральных, ни в «патриотических» СМИ.

[4] См. аналитическую записку ВП СССР «Правдив и свободен их вещий язык и с Волей Небесною дружен…» из серии «О текущем моменте» № 6 (102), 2011 г.

- первого — методологического, к которому относится учение о познавательно-творческой деятельности людей и обществ.

И если ограничиваться рассмотрением только финансово-экономической составляющей жизни России, то у либералов вроде бы всё в порядке: вопрос окончательного экономического краха «режима В.В. Путина» под воздействием ростовщической удавки Центробанка и ограничения им эмиссии рубля под предлогом «сдерживания инфляции»[1] — это дело времени. И либералы не торопятся: им важен результат, а не «декларация о достижении успеха» к некоторой значимой для них «круглой дате»[2]. Однако не всё у либералов в порядке: это выражается в том, что они обратились к проблематике, относимой нами к первому — третьему приоритетам обобщённых средств управления / оружия, и к соответственно — к проблематике управления формированием будущей психодинамики общества.

Издание «КоммерсантЪ-власть» 18.01.2016. опубликовало статью Андрея Быстрицкого «Информационная ситуация. Как новые медиа влияют на развитие демократии, политической активности и осведомленность людей о происходящих в мире событиях»[3]. Читаем:

«Новые медиа несут новые риски, и поскольку могущество современных коммуникаций, вступивших в эру изобилия, велико, то и опасности соответственно выросли. И главная из них в том, что огромное количество людей погружается в своего рода когнитивный диссонанс. Причина этого диссонанса — в неспособности понимать и, соответственно, адекватно пользоваться информацией. И отсюда поразительные результаты: относительная деградация целых слоев населения и своего рода социальный регресс в целых регионах. Один из ярких примеров — "Исламское государство" (запрещено в РФ). Разрыв между наличным и доступным знанием существовал всегда, но масштабы этого разрыва и степень его влияния на поведение были иными».

Далее:

---

[1] Если анализировать денежное обращение, сопровождающее продуктообмен в обществе, на основе правил Кирхгофа, то для того, чтобы возникла инфляция, необходимы одно из следующих действий или их некоторое сочетание:

- осуществлять эмиссию денежной массы более высокими темпами, чем растёт производство в реальном секторе, исчисляемое в неизменных ценах (ценах базового периода);
- сократить производство ниже уровня прежнего платёжеспособного спроса, что повлечёт за собой больший или меньший избыток денежной массы в обращении и соответственно — рост цен;
- стимулировать рост цен кредитованием под процент, что также ведёт к спаду производства по мере утраты обществом и предприятиями покупательной способности при ограничении эмиссии под предлогом «борьбы с инфляцией».

Центробанк и Минэкономразвития на протяжении уже более, чем двух десятилетий убивают реальный сектор экономики России третьим способом. Дума и Совет Федерации — этого понять не в состоянии вследствие нравственной порочности депутатов и сенаторов.

[2] Например к столетию со дня убийства Г.Е. Распутина (17 (30) декабря 1916 г.) или февральской революции 1917 г., плоды которой у либералов той эпохи якобы украли большевики.

[3] http://www.kommersant.ru/doc/2891261.

«Таким образом, сочетание когнитивного диссонанса, информационных технологий в руках потребителей[1] и явления "разделяемой реальности"[2] создает новый и очень опасный коктейль, потребляя который, человечество вполне в состоянии подорвать основы многих современных демократических обществ».

Потом констатируется факт:

«Обывателю приходится или признать, что он дурак, а это мало кому хочется, или же, допуская свою малую компетентность, отправиться учиться, что практически невероятно»[3].

Вследствие такого раздвоения реальности в миропонимании обывателя в казалось бы вполне демократических по критериям либералов обществах непрестанно нарастает доля тех, кто аполитичен и не участвует в выборных процедурах буржуазно-либеральной демократии.

«Согласно данным Pew Research, в Германии за последние 16-17 лет интерес к политическим новостям упал с 38 % до 24 %. Аналогичные явления наблюдаются и в других странах Западной Европы и в США. Наиболее существенное падение интереса к политической жизни наблюдается или у молодых людей (сравнительно с такими же молодыми людьми, скажем, 25 лет назад), или среди малообразованных и, соответственно, малообеспеченных слоев населения. Кроме того, в спектре новостей о политической жизни и о самих политиках наблюдается также вполне заметный рост негативной информации о кандидатах и политических деятелях. Это, безусловно, связано еще и с ощущением профанации политики. Так, еще в 1970-х годах опросы показывали, что в европейских странах бытовало мнение, что для того, чтобы стать, к примеру, членом парламента, надо обладать какими-то специальными знаниями, способностями и вообще чем-то отличаться от "обыкновенного" человека. Но в наше время подобные мнения не распространены, скорее наоборот, — предполагается, что успеха в политике добиваются какие-то исключительно ловкие и беспринципные люди».

И такая тенденция не ведёт в некое хотя и неведомое, но прекрасное будущее, поскольку если толпа не видит в буржуазно-либеральной демократии гаранта своего благополучия и склонна полагаться на чужое мнение и даже может соглашаться с ним, заведомо зная, что оно несостоятельно, то это создаёт предпосылки к уничтожению буржуазно-либеральной демократии и становлению дикторского режима.

«Может проявляться и более радикальное поведение, связанное не просто с игнорированием непонятной и чуждой реальности, а, к примеру, с отрицанием ее или даже желанием ее изменить, подчас насильственными средствами.

И все бы было сравнительно просто, если бы не два уже упомянутых обстоятельства: "разделяемая реальность", то есть желание совпадать со значимым большин-

---

[1] Прежде всего — употребление интернета в режиме «большого забора», на котором каждый может писать и помещать всё, что пожелает, и открытый, в принципе не ограниченный доступ к этой информации всех прочих юзеров сети как в результате их собственного поиска информации, так и в результате стимулирования их доступа к определённым массивам информации авторитетами социальных сетей и авторитетными блоггерами: наше пояснение при цитировании.

[2] «… люди склонны искать поддержки своим мнениям и суждениям, и только единицы в состоянии противостоять общественному мнению. Названий у этого явления множество, одно из них — теория "разделяемой реальности" Кертиса Хардина и Эдварда Хиггинса, и оно известно давно. Проводились эксперименты, в ходе которых человек не мог отстоять своего мнения в группе, все члены которой, кроме испытуемого, называли изображенную на фотографии бурую корову белой, и в большинстве случаев испытуемый соглашался с мнением большинства. В каком-то смысле на этом феномене и основаны человеческая цивилизация, иерархия, экономика и так далее — без конвенциональных ценностей человечеству не удалось бы выжить. Другое дело, что, как всякое естественное явление, именно эта "разделяемая реальность" вполне может стать источником страшных бед — власти толпы, фашизма, нетерпимости и так далее». (Там же: http://www.kommersant.ru/doc/2891261).

[3] Но это касается и правящей бюрократии на всех уровнях вертикали власти, хотя своей дурости она признать не желает, вследствие чего в принципе необучаема.

ством окружения, со своей референтной группой], и массовые сетевые коммуникации, в которых хозяином стал сам потребитель, он же и распространитель информации. В результате появляется шанс на создание совершенно химерических образований. (…)

Мы видим, что всякие новые коммуникативные возможности используются одними для манипуляции другими, для подавления инакомыслия, укрепления власти самых чудовищных режимов. Без радио не был бы возможен фашизм, телевидение, хоть и ограниченное, прекрасно работает в Северной Корее, а одно из самых чудовищных образований нашего времени ИГ можно считать одним из пионеров в использовании современных коммуникаций, в том числе в форме изощренной вирусной рекламы».

В целях профилактирования кошмара диктаторского манипулирования толпой в условиях утраты либералами Запада глобальной монополии на формирование миропонимания (менталитета) толпы делается вывод:

«Обществу просто необходима профессия, представители которой предлагали бы людям цельную, понятную картину мира».

Такими профессионалами, по мнению А. Быстрицкого, должны стать журналисты:

«Вартан Григорян считает, что такой профессией должна стать журналистская деятельность, поскольку в настоящий момент нет какой-либо другой профессии, которая могла бы справиться с этой задачей. В нашем светском обществе мало кто верит проповедям священников, библиотекари заменены "Википедией", а к тому моменту, когда новоиспеченные учителя покидают свои альма-матер, их образование, их знания уже и не очень-то актуальны. Так какая же профессия способна взять под свою ответственность формирование нашего мировоззрения? Он утверждает, что это должна быть журналистская деятельность".

Современный журналист в более или менее рыночных медиа живет в трех координатах: достоверность[1], значимость[2], оценочность. А это значит, что он вольно или невольно следует общему мейнстриму.

Я далек от иллюзий по поводу легкости превращения журналистики в просвещающую силу современности, в силу хотя бы необходимости следования рыночным механизмам, в том числе и потворства аудитории, которая страшно придирчива и живет в мире своих многократно мультиплицируемых иллюзий. Но с другой стороны, демократия и свобода — вовсе не результат усилий большинства. К свободе приводили не восстания рабов, хотя они и играли определенную роль, а целенаправленные усилия меньшинства, уверенного в необходимости установления определенного порядка вещей, в том числе и в интересах пресловутого большинства.

Иначе, похоже, нас ждет власть электронной толпы, и не важно будет ли эта толпа против абортов или же за так или иначе понимаемые исламские ценности. Важно то, что толпа и иллюзия демократии, поддерживаемой толпой, — верный путь к тоталитаризму и отмене всех свобод».

---

[1] Это неправда: факты могут быть и выдуманы и искажены — это вопрос социального заказа, на который работает журналист или то или иное СМИ.

[2] Значимость придаётся публикатором, не является объективным фактором: поэтому СМИ могут событиями, влекущим за собой последствия, затрагивающие всё общество, не придавать никакого значения и игнорировать их, и возводить в ранг общезначимых событий события-пустышки или выдумки, не оказывающие на жизнь сколь-нибудь ощутимого воздействия.

Статья, фрагменты из которой мы привели, — образчик либерального дебилизма[1] и цинизма. Чего в этом коктейле из дебилизма и цинизма больше, каждый пусть решает сам. Тем не менее, если быть внимательным к мелочам, то в начале может сложиться впечатление, что автор обеспокоен перспективой краха *реальной демократии,* якобы существующей в Западной либеральной цивилизации «прав и свобод человека», но в конце статьи он говорит уже об «иллюзии демократии, поддерживаемой толпой», перспективой краха которой он в действительности и обеспокоен[2].

Из этого обстоятельства проистекает незатейливый вопрос к либералам: *А реальную демократию вы строить не пробовали?*

Но чтобы построить реальную демократию, надо иметь жизненно состоятельный ответ на вопрос: *В чём суть реальной демократии и в чём суть иллюзорной?*

Ответ на последний вопрос действительно связан с темой, затронутой А. Быстрицким.

> Реальная демократия предполагает не только компетентность в проблематике политики подавляющего большинства членов общества, которое не может быть аполитичным, но и ответственность этого подавляющего большинства как за свои ошибки, так и за ошибки лиц, уполномоченных обществом властвовать в результате осуществления тех или иных демократических процедур.

Если оставить в стороне вопрос о совестливости, полагая его решённым в том смысле, что человек состоявшийся это — воля, подчинённая диктатуре совести, то остается вопрос о компетентности этого большинства в *непрестанно текущей* политической проблематике.

Если соотноситься с моделью формирования этой компетентности, описываемой А. Быстрицким, то в обществе есть некое сообщество, функция которого — вырабатывать стандарт миропонимания и внедрять этот стандарт в психику подавляющего большинства членов общества. Последнее обстоятельство подразумевает наличие неких технологий внедрения стандарта. Т.е. задача поддержания реальной или иллюзорной компетентности — двухэтапная: на первом этапе кто-то должен выработать стандарт компетентности и технологии его внедрения; на втором этапе стандарт должен внедряться посредством технологий.

Если соотноситься с тем, кто по версии А. Быстрицкого был носителем технологий внедрения стандарта компетентности в психику большинства членов общества в разные эпохи, то последовательность такая: сначала священнослужители, потом с началом эпохи светских культур эта миссия перешла к библиотекарям, учителям, профессорско-преподавательскому составу вузов. Но о том, что журналисты в прошлом уже выполняли эту функцию, А. Быстрицкий почему-то умолчал, хотя прессу стали характеризовать именно как «четвёртую власть»[3] ещё в XIX в.

В эпоху интернета журналисты утратили эту социальную функцию. Причин этому несколько:

- во-первых, журналисты заврались, и общество стало осознавать, что журналистика — инструмент манипулирования толпой, поэтому пресловутая аполитичность — одно из пассивных средств защиты людей от манипулирования ими;

[1] «Дебилы, б…» © С.В. Лавров, 11.08.2015. «Дебилизм — слабоумие в лёгкой форме». Термин считается устаревшим. Симптоматику см. по ссылке: http://psyplaneta.ru/umstvennaya-otstalost/lyogkaya-umstvennaya-otstalost-u-vzroslyx/. О распространённости его в обществе и во власти — судите сами по качеству жизни.

[2] Т.е. либерализм — действительно враг свободы, и это подтверждается практически тем, что работа ВП СССР «Либерализм враг свободы» либеральными юристами внесена в Федеральный список экстремистских материалов. Решение Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 18.02.2015. В Федеральном списке экстремистских материалов № 2772 по состоянию на 23 января 2016 г.

[3] Первые три вида власти в либеральной модели системы разделения властей — законодательная, исполнительная, судебная.

- во-вторых, многие самочинные интернет-писатели (блоггеры и т.п.) по уровню своей компетентности оказались выше выпускников журфаков вследствие того, что образование в области журналистики и пиара (PR) носит во всех странах дебилизирующий характер и успешно решает задачу дебилизации подавляющего большинства выпускников, ещё на стадии «кастинга» кандидатов при приёме в вузы на эти специальности, отдавая предпочтение тем, кто психологически ступил на этот путь ещё в общеобразовательной школе.

Поскольку журналистика является следствием системы высшего профессионального образования, готовящей дипломированных журналистов, то для того, чтобы журналистика будущего смогла снова принять на себя роль носительницы того или иного набора технологий внедрения в общество стандарта политической компетентности, необходимо изменить критерии пригодности в процессе «кастинга» кандидатов и систему профессиональной подготовки журналистов. Но именно этого либеральная журналистика сделать не может, поскольку стоит на позиции «либерал всегда праведен и безошибочен, порочны и ошибаются только противники либерализма».

Поэтому упования А. Быстрицкого на возобновление журналистикой миссии внедрения стандартов компетентности в общество — несбыточны. Кроме того, у журналистики есть хозяин, которому реальная политическая компетентность журналистики — не нужна: корпорация хозяев журналистики охраняет собственную некоторую политическую компетентность и свой монополизм в этой области.

Именно вследствие этого А. Быстрицкий ничего не пишет о том, как вырабатывается реальная политическая компетентность и может ли она чем-нибудь отличаться от предлагаемого обществу стандарта политической компетентности.

Если обратиться к истории в поисках ответа на этот вопрос, то выяснится, что в древних цивилизациях реальную политическую компетентность вырабатывала жреческая профессиональная корпорация. Когда она скурвилась, то возникло два стандарта компетентности:

- один — для себя (эзотеризм — учение для избранных властвовать, обеспечивающее превосходство над подвластными на основе освоения того, что ранее было названо учением о познавательно-творческой деятельности людей и обществ), сутью которого является воспроизводство навыков порождения и модификации стандартов компетентности (в том числе и политической) — обеспечивал выход на владение обобщёнными средствами управления первого приоритета;
- другой — для общества (экзотеризм — учение для подвластных, обеспечивающее их безусловную автоматическую зависимость от носителей эзотеризма) — блокировал возможности выхода на владение обобщёнными средствами управления первого приоритета.

И каждый из стандартов внедрялся в общество и воспроизводился в нём на основе двух различных педагогических субкультур:

- педагогическая субкультура эзотеризма начиналась с воспитания личностной культуры чувств,
- а педагогическая культура экзотеризма подавляла культуру чувств и творческий потенциал и культивировала веру в слова авторитета, а потом — начитанность. Именно она досталась тем, кого А. Быстрицкий именует «священнослужителями», библиотекарям и журналистам как сообществам профессионалов — носителей технологии внедрения стандарта компетентности в общество.

Система «эзотеризм + экзотеризм» была работоспособна в условиях, когда социально значимые знания и навыки (стандарт компетентности, в том числе и политической компетентности) были практически неизменны на протяжении жизни не менее, чем одного поколения (а несколько веков тому назад — на протяжении жизни нескольких поколений). Со второй половины XX века стандарты компетентности (в том числе и политической) безнадёжно и неодно-

кратно устаревают в течение срока активной жизни одного поколения. Вследствие этого быстродействие системы «эзотеризм + экзотеризм» оказывается недостаточным для того, чтобы поддерживать стабильность основанных на ней систем социальной организации.

Именно эта управленческая несостоятельность культур, основанных на системе «эзотерим + экзотеризм», в нынешних обстоятельствах и является генератором проблем «когнитивного диссонанса», «раздвоения реальности», шизофреничности интернета, готовности толпы к принятию тоталитарных режимов, о которых пишет А. Быстрицкий, и прочих проблем, о которых он не пишет. Эта несостоятельность одинаково характерна как для тоталитарных беззастенчиво диктаторских режимов, так и для корпоративно-диктаторских иллюзорно-демократических либеральных режимов.

> Т.е. поставленная А. Быстрицким задача сохранения иллюзорно-демократических режимов на основе блефа о соблюдении прав и свобод человека либералами — решения не имеет. Поэтому, как бы ни было омерзительно настоящее, — будущее России и всего мира не будет либеральным иллюзорно-демократическим.

Управленчески состоятельным, т.е. непрестанно политически компетентным в таких условиях может быть только то общество, которое обеспечивает всем своим детям выход на уровень жреческой компетентности, т.е. гарантирует выход на владение обобщёнными средствами управления / оружия первого приоритета и соответственно — освоение навыков выработки смысла жизни общества и своего личностного смысла жизни в соответствии с объективными закономерностями всех шести групп, которым подчинена жизнь всякого индивида, социальных групп, культурно своеобразных обществ и человечества в целом:

1. Человечество — часть биосферы, и существуют объективные закономерности, регулирующие взаимодействие биосферы и Космоса и взаимодействие биологических видов в пределах биосферы.
2. Человечество — специфический биологический вид, и существуют специфические биологические видовые закономерности, регулирующие его жизнь.
3. Существуют нравственно-этические (по их существу ноосферные и религиозные) закономерности, регулирующие взаимоотношения обладателей разума и воли.
4. Культура вариативна, и существуют социокультурные закономерности, следование которым гарантирует устойчивость общества, а их нарушение способно привести его к исчезновению в течение жизни нескольких поколений.
5. Наша культура такова, что мы вынуждены защищаться от природной среды техносферой. Техносфера воспроизводится и развивается в ходе экономической деятельности, и существуют экономические закономерности, обуславливающие как развитие экономики, так и её деградацию или крах.
6. Всё вышеназванное в совокупности может приводить к конфликтам интересов и конфликтам разных видов деятельности, разрешением которых необходимо управлять. И существуют объективные закономерности управления.

ВП СССР на протяжении уже более четверти века раскрывает эти закономерности в Концепции общественной безопасности, работая на становление реальной глобальной демократии, но либералам этого не надо: они убеждены в том, что только они правы, и жизнь их ничему не учит.

Внутренний Предиктор СССР
22 — 24 января 2015 г.